

От издателя

Настоящее издание впервые предлагает вниманию читателя текст и русский перевод «Евдемовой этики» Аристотеля. Наряду с «Никомаховой» «Евдемова этика» заслуженно относится к классическим образцам мировой этической мысли, и отсутствие ее перевода было ощутимо для всех, кто всерьез интересуется историей классической философии и исследованиями в этой области.

Перевод «Евдемовой этики» и комментарии к ее книгам были подготовлены Т.А.Миллер, Т.В.Васильевой (†6 янв. 2002 г.) и М.А.Солоповой. Как редактор трех имевшихся авторских переводов я не стремилась к выравниванию неизбежной разноплановости их стиля, но некоторые терминологические согласования все же должны были быть сделаны. Отдельный интерес и безусловную новизну представляет то, что «Евдемова этика» издается в восьми книгах. Именно о восьми книгах говорит рукописная традиция, но современные печатные издания включают только пять книг, три остальные опускаются, так как считаются повторяющимися три соответствующие книги этики «Никомаховой». Подробнее вопросы об аутентичности двух этик, принадлежности трех т.н. «общих книг» и системе аристотелевской этики в целом разбираются в исследованиях, сопровождающих публикацию текста и перевода.

Идея издания «Евдемовой этики» в серии «Философская классика впервые на русском языке» Института философии РАН принадлежала академику А.А.Гусейнову, чей собственный исследовательский интерес к этической системе и этическим текстам Аристотеля, всемерная поддержка и удивительное долготерпение позволили всем участникам проекта выполнить свою часть работы и завершить задуманное.

Позволю себе выразить свою глубокую благодарность моим учителям, которыми стали для меня все, кто работал над книгой. Благодаря им драгоценные знакомства и узнавания древнего слова, надеюсь, предостоят еще многим, — а как же иначе, ведь удовольствие от понимания нет равных по силе и чистоте.

М.А.Солопова

ΗΘΙΚΩΝ ΕΥΔΗΜΙΩΝ

A

1214a Ὁ μὲν ἐν Δήλῳ παρὰ τῷ θεῷ τὴν αὐτοῦ γνώμην ἀποφηνάμενος συνέγραψεν ἐπὶ τὸ προπύλαιον τοῦ Λητώου, διελθὼν οὐχ ὑπάρχοντα πάντα τῷ αὐτῷ, τό τε ἀγαθὸν καὶ τὸ καλὸν καὶ τὸ ἡδύ, ποιήσας

5 κάλλιστον τὸ δικαιοτάτον, λῶστον δ' ὑγιαίνειν·
πάντων ἡδιστον δ' οὐ τις ἐρᾷ τὸ τυχεῖν·

ἡμεῖς δ' αὐτῷ μὴ συγχωρῶμεν. ἡ γὰρ εὐδαιμονία κάλλιστον καὶ ἄριστον ἀπάντων οὔσα ἡδιστον ἐστίν.

πολλῶν δ' ὄντων θεωρημάτων ἃ περὶ ἕκαστον πρᾶγμα καὶ
10 περὶ ἕκαστην φύσιν ἀπορίαν ἔχει καὶ δεῖται σκέψεως, τὰ μὲν αὐτῶν συντείνει πρὸς τὸ γινῶναι μόνον, τὰ δὲ καὶ περὶ τὰς κτήσεις καὶ περὶ τὰς πράξεις τοῦ πράγματος. ὅσα μὲν οὖν ἔχει φιλοσοφίαν μόνον θεωρητικὴν, λεκτέον κατὰ τὸν ἐπιβάλλοντα καιρὸν, ὃ τι περ οἰκεῖον ἦν τῇ μεθόδῳ πρῶτον
15 δὲ ἴσκειπτεον ἐν τίνι τὸ εὖ ζῆν καὶ πῶς κτητόν, πότερον φύσει γίνονται πάντες εὐδαίμονες οἱ τυγχάνοντες ταύτης τῆς προσηγορίας, ὥσπερ μεγάλοι καὶ μικροὶ καὶ τὴν χροιάν διαφέροντες, ἢ διὰ μαθήσεως, ὡς οὔσης ἐπιστήμης τινὸς τῆς εὐδαιμονίας, ἢ διὰ τινος ἀσκήσεως (πολλὰ γὰρ οὔτε κατὰ
20 φύσιν οὔτε μαθοῦσιν ἀλλ' ἐθισθεῖσιν ὑπάρχει τοῖς ἀνθρώποις, φαῦλα μὲν τοῖς φαύλως ἐθισθεῖσι, χρηστὰ δὲ τοῖς χρηστῶς), ἢ τούτων μὲν κατ' οὐδένα τῶν τρόπων, δυοῖν δὲ θάτερον, ἤτοι καθάπερ οἱ νυμφόληπτοι καὶ θεόληπτοι τῶν ἀνθρώπων, ἐπιπνοία δαιμονίου τινὸς ὥσπερ ἐνθουσιάζοντες, ἢ διὰ τὴν τύ-
25 χην (πολλοὶ γὰρ ταυτόν φασιν εἶναι τὴν εὐδαιμονίαν καὶ τὴν εὐτυχίαν). ὅτι μὲν οὖν ἡ παρουσία διὰ τούτων ἀπάντων ἢ τινῶν ἢ τινὸς ὑπάρχει τοῖς ἀνθρώποις, οὐκ ἄδηλον. ἀπασαι γὰρ αἱ γενέσεις σχεδὸν πίπτουσιν εἰς ταύτας τὰς ἀρχάς·

ЕВДЕМОВА ЭТИКА

Книга первая

I. На Делосе некто, открывая богу свою мысль, начертал на пропилях святилища Лето¹ слова, что благое, прекрасное и приятное не бывают соединены в чем-то одном:

Лучше всего справедливость; здоровье — великое благо;
Милое сердцу добыть — это отрадней всего².

С ним нельзя согласиться, ибо счастье есть нечто самое прекрасное и наилучшее, и оно же — самое приятное³.

При изучении любого предмета, любой вещи встает множество затруднительных вопросов, которые требуют исследования. Одни из них касаются познания предмета, другие — его приобретения и использования. Следуя нашему методу, отложим до удобного времени разговор об умозрительных вопросах, в первую же очередь рассмотрим, в чем состоит счастливая жизнь и как ее стяжать: от природы ли счастливы те, кого принято так называть, подобно тому как [люди от природы] велики, малы и разного цвета [кожи], или [они счастливы] от обучения, словно есть некая наука счастья, или от какого-то упражнения, ведь многое в людях не от природы и обучения, а от навыка: дурное от дурного, хорошее от хорошего. Или вовсе не в силу этих вещей, а в силу двух других: то ли они вроде тех, кто, словно во власти нимф или бога, как бы охвачены вдохновением по наитию какого-то демона, то ли счастливы по случайной удаче: говорят же, в самом деле, многие, что счастье и удачливость — одно и то же. Впрочем, совершенно очевидно, что в силу ли всех этих причин, или только некоторых, или одной какой-то счастье присуще людям, ибо к этим первоначалам восходят почти все виды становления, а действия,

καὶ γὰρ <τὰς> ἀπὸ τῆς διανοίας ἀπάσας πρὸς τὰς ἀπὸ
30 ἐπιστήμης ἄν τις συναγάγοι πράξεις.

τὸ δ' εὐδαιμονεῖν καὶ τὸ ζῆν μακαριῶς καὶ καλῶς εἶη
ἂν ἐν τρισὶ μάλιστα, τοῖς εἶναι δοκοῦσιν αἰρετωτάτοις, οἱ
μὲν γὰρ τὴν φρόνησιν μέγιστον εἶναι φασιν ἀγαθόν, οἱ δὲ
τὴν ἀρετὴν, οἱ δὲ τὴν ἡδονήν. καὶ πρὸς τὴν εὐδαιμονίαν
1214b ἔνιοι περὶ τοῦ μεγέθους αὐτῶν ἁδιαμφισβητοῦσι, συμβάλλε-
σθαι φάσκοντες θάτερον θατέρου μᾶλλον εἰς αὐτήν, οἱ μὲν ὡς
οὐσαν μείζον ἀγαθὸν τὴν φρόνησιν τῆς ἀρετῆς, οἱ δὲ ταύτης
τὴν ἀρετὴν, οἱ δ' ἀμφοτέρων τούτων τὴν ἡδονήν. καὶ τοῖς
5 μὲν ἐκ πάντων δοκεῖ τούτων, τοῖς δ' ἐκ δυοῖν, τοῖς δ' ἐν
ἐνὶ τινι τούτων εἶναι τὸ ζῆν εὐδαιμόνως.

II. περὶ δὴ τούτων ἐπιστήσαντας, ἅπαντα τὸν δυνάμενον ζῆν
κατὰ τὴν αὐτοῦ προαίρεσιν θέσθαι τινὰ σκοπὸν τοῦ καλῶς
ζῆν, ἥτοι τιμὴν ἢ δόξαν ἢ πλοῦτον ἢ παιδείαν, πρὸς ὃν ἀπο-
10 βλέπων ποιήσεται πάσας τὰς πράξεις (ὡς τό γε ἴμῃ συντετά-
χθαι τὸν βίον πρὸς τι τέλος ἀφροσύνης πολλῆς σημεῖον ἐστίν),
μάλιστα δὴ δεῖ πρῶτον ἐν αὐτῷ διορίσασθαι μήτε προπετῶς
μήτε ῥαθύμως, ἐν τίνι τῶν ἡμετέρων τὸ ζῆν εὔ, καὶ τίνων ἄνευ
τοῖς ἀνθρώποις οὐκ ἐνδέχεται τοῦθ' ὑπάρχειν. οὐ γὰρ ταυτόν,
15 ὧν τ' ἄνευ ἴσυχ' οἶόν τε ὑγιαίνειν, καὶ τὸ ὑγιαίνειν ὁμοίως δ'
ἔχει τοῦτο καὶ ἐφ' ἐτέρων πολλῶν, ὥστ' οὐδὲ τὸ ζῆν καλῶς καὶ
ὧν ἄνευ οὐ δυνατὸν ζῆν καλῶς (ἔστι δὲ τῶν τοιούτων τὰ μὲν
οὐκ ἴδια τῆς ὑγείας οὐδὲ τῆς ζωῆς ἀλλὰ κοινὰ πάντων ὡς
εἰπεῖν, καὶ τῶν ἔξεων καὶ τῶν πράξεων, οἶον ἄνευ τοῦ ἀνα-
20 ἵπνεϊν ἢ ἐργηγορέναι ἢ κινήσεως μετέχειν οὐθὲν ἂν ὑπάρξειεν
ἡμῖν οὐτ' ἀγαθὸν οὐτε κακόν, τὰ δ' ἴδια μᾶλλον περὶ ἐκάστην
φύσιν· ἀ δεῖ μὴ λανθάνειν· οὐ γὰρ ὁμοίως οἰκεῖον πρὸς εὐεξίαν
τοῖς εἰρημένους κρεαφαγία καὶ τῶν περιπάτων οἱ μετὰ δεῖπνον).
25 ἔστι γὰρ ταῦτ' αἷτια τῆς ἀμφισβητήσεως περὶ τοῦ εὐδαιμονεῖν,
τί ἐστὶ καὶ γίνεται διὰ τίνων ὧν ἄνευ γὰρ οὐχ οἶόν τε εὐ-
δαιμονεῖν, ἔνιοι μέρη τῆς εὐδαιμονίας εἶναι νομίζουσι.

III. πάσας μὲν οὖν τὰς δόξας ἐπισκοπεῖν, ὅσας ἔχουσί τινες
30 περὶ αὐτῆς, περιεργον (πολλὰ γὰρ φαίνεται καὶ τοῖς ἁπλοῦς
καὶ τοῖς κάμνουσι καὶ παραφρονοῦσι, περὶ ὧν ἂν οὐθεῖς

рожденные разумом, объединяются с действиями, порожденными наукой.

Быть же счастливым и вести жизнь блаженную и прекрасную зависит, по-видимому, больше всего от трех вещей, которые кажутся самыми желанными: ведь для кого-то высшим благом служит умственная деятельность, а для кого-то добродетель⁴, а еще для кого-то наслаждение. И по-разному оценивается некоторыми значение этих вещей для счастья: что-то одно признается важнее другого. Так, по мнению одних, умственная деятельность большее благо, чем добродетель, а для других — добродетель выше умственной деятельности, для иных же выше того и другого наслаждение. И одним кажется, что счастливая жизнь складывается из всех трех вещей, другим — что из двух⁵, а третьим — что из одного чего-то.

II. Мы знаем, что всякий, кто может жить по своему выбору, полагает счастье жизни в том, чтобы достичь намеченной цели⁶, будь то честь, слава, богатство или образованность (а не подчинять свою жизнь цели есть признак большого безрассудства⁷). Но прежде всего мы должны, конечно, в самих себе исследовать, не торопясь и не опрометчиво, в какой части нас самих⁸ находится благоденствие и при отсутствии чего люди не могут обладать им. Ведь то, без чего нельзя быть здоровым, и само здоровье — это не одно и то же, и подобных случаев немало, так что благоденствие и то, без чего нельзя благоденствовать, — вещи разные, причем [и сами условия неодинаковы:] одни из них касаются не собственно здоровья или жизни, но присутствуют при всех состояниях и действиях: так, скажем, не будь у нас дыхания, бодрствования, не будь мы подвержены изменению, не было бы для нас ни добра, ни зла; [наряду с этими условиями] для каждого отдельного случая бывают свои, особые, о чем не следует забывать. Действительно, для хорошего самочувствия мясная пища и прогулки после обеда имеют иное значение, чем вышеупомянутые общие условия. Вот в этом-то и кроется причина разногласий относительно того, что такое счастье и что его порождает, ибо некоторые принимают за составляющие самого счастья те вещи, которые суть лишь условия счастливой жизни⁹.

III. Нет необходимости рассматривать все мнения, которые люди имеют о счастье, поскольку многое мнится и детям, и людям больным и поврежденным в уме, над чем никто здраво-

νοῦν ἔχων διαπορήσειεν· δέονται γὰρ οὐ λόγων, ἀλλ' οἱ μὲν ἡλικίας ἐν ἧ μεταβαλοῦσιν, οἱ δὲ κολάσεως ἰατρικῆς ἢ πολιτικῆς· κόλασις γὰρ ἢ φαρμακεία τῶν πληγῶν οὐκ ἐλάττων ἐστίν),
1215a ὁμοίως δὲ ταύταις οὐδὲ τὰς τῶν πολλῶν <ἐπισκευπτέον> (εἰκῆ γὰρ λέγουσι σχεδὸν περὶ ἀπάντων, καὶ μάλιστα περὶ [ἐπισκευπτέον] <εὐδαι>μονίας· ἄτοπον γὰρ προσφέρειν λόγον τοῖς λόγου μὴθὲν δεομένοις, ἀλλὰ πάθους)· ἐπεὶ δ' εἰσὶν ἀπορίαι περὶ ἐκάστην πραγματείαν οἰκεῖται, δῆλον ὅτι καὶ περὶ βί-
5 λου τοῦ κρατίστου καὶ ζωῆς τῆς ἀρίστης εἰσὶν. ταύτας οὖν καλῶς ἔχει τὰς δόξας ἐξετάζειν· οἱ γὰρ τῶν ἀμφισβητούτων ἔλεγχοι τῶν ἐναντιουμένων αὐτοῖς λόγων ἀποδείξεις εἰσὶν.

ἔτι δὲ πρὸ ἔργου τὸ τὰ τοιαῦτα μὴ λανθάνειν, μάλιστα πρὸς ἃ δεῖ συντείνειν πᾶσαν σκέψιν, ἐκ τίνων ἐνδέχεται
10 μετασχεῖν τοῦ εὖ καὶ καλῶς ζῆν, εἴ τῳ μακαριῶς ἐπιφθονώτερον εἰπεῖν, καὶ πρὸς τὴν ἐλπίδα τὴν περὶ ἕκαστα γενομένην ἂν τῶν ἐπιεικῶν. εἰ μὲν γὰρ ἐν τοῖς διὰ τύχην γινομένοις ἢ τοῖς διὰ φύσιν τὸ καλῶς ζῆν ἐστίν, ἀνέλπιστον ἂν εἴη πολλοῖς (οὐ γὰρ ἐστὶ δι' ἐπιμελείας ἢ κτῆσις (οὐδὲ) ἐπ' αὐτοῖς
15 ἢ οὐδὲ τῆς αὐτῶν πραγματείας)· εἰ δ' ἐν τῷ αὐτὸν ποιόν τινα εἶναι καὶ τὰς κατ' αὐτὸν πράξεις, κοινότερον ἂν εἴη τὸ ἀγαθὸν καὶ θεióτερον, κοινότερον μὲν τῷ πλείοσιν ἐνδέχεσθαι μετασχεῖν, θεióτερον δὲ τῷ κείσθαι τὴν εὐδαιμονίαν τοῖς αὐτοῦς παρασκευάζουσι ποιούς τινας καὶ τὰς πράξεις.

IV. ἔσται δὲ φανερά τὰ πλείστα τῶν ἀμφισβητούμενων καὶ
22 διαπορουμένων, ἂν καλῶς ὀρισθῆ τί χρῆ νομίζειν εἶναι τὴν εὐδαιμονίαν, πότερον ἐν τῷ ποιόν τινα μόνον εἶναι τὴν ψυχὴν, καθάπερ τινὲς φήθησαν τῶν σοφῶν καὶ πρεσβυτέρων, ἢ δεῖ
25 μὲν καὶ ποιόν τινα ὑπάρχειν αὐτόν, μᾶλλον δὲ δεῖ τὰς πράξεις εἶναι ποιὰς τινάς.

διηρημένων δὲ τῶν βίων, καὶ τῶν μὲν <οὐδ'> ἀμφισβητούτων τῆς τοιαύτης εὐημερίας, ἀλλ' ὡς τῶν ἀναγκαίων χάριν σπουδαζομένων, οἷον τῶν περὶ τὰς τέχνας τὰς φορτικὰς καὶ τῶν περὶ χρηματισμὸν καὶ τὰς βαναύσους (λέγω δὲ φορτι-
30 κὰς μὲν τὰς πρὸς δόξαν πραγματευομένας μόνον, βαναύσους δὲ τὰς ἐδραίας καὶ μισθαρνικὰς, χρηματιστικὰς δὲ τὰς πρὸς ἀγορὰς μὲν καὶ πράσεις καπηλικὰς), τῶν δ' εἰς ἀγωγήν

мыслящий не станет ломать себе голову: тут потребны не доводы, а для одних [— время], чтобы достичь зрелого возраста, для других — наказание со стороны врача или государства, так как лечение лекарствами не легче ударов. В равной мере не стоит рассматривать и мнения большинства людей, необдуманно говорящих обо всем, а особенно о счастье; нелепо, в самом деле, обращаться с рассуждениями к лицам, коим нужны не рассуждения, а [острые] ощущения. Свои затруднительные вопросы возникают при изучении любого предмета, и ясно, что когда речь идет о наипрекраснейшем образе жизни и о наиболее полном благоденствии, они тоже встают. Вот эти-то мнения и надо обсуждать, потому что обличения спорящих сторон несут в себе доказательства их доводов.

И еще очень важно не упускать из виду то, на что должно направлять главное внимание, а именно чем обусловлена причастность к хорошей и прекрасной жизни — если не нравится слово «блаженной» — и есть ли надежда на получение каждого из этих благ. Дело в том, что если прекрасная жизнь зависит от случайностей или от природы, то многие должны бы потерять на нее надежду, поскольку приобрести ее нельзя усердием, она не в их власти и не зависит от их деятельности. Если же она зависит от личных качеств человека и его поступков, то благо было бы более распространено и более божественно: более распространено, так как большее число людей смогло бы быть ему причастно, а более божественно — потому, что счастье выпадало бы тем, кто сумел себе и своим поступкам придать определенные качества.

IV. Впрочем, большинство спорных и затруднительных вопросов выяснится, если правильно определить, как надо понимать сущность счастья: только ли как какое-то качество души — именно так думали некоторые древние философы, — или должно иметь место не одно это качество, но еще и действия, согласные с качеством.

[Известно,] что образы жизни у людей различны: одни и не помышляют о том благоденствии, которое мы имеем в виду, но усилия их направлены на удовлетворение насущных нужд. Это те, например, у кого занятия пошлые, наживные, низкие. Пошлыми я называю дела, которыми занимаются из чванства, низкими — труд сидячий¹⁰ и за плату, наживными — рыночные сделки и куплю-продажу мелких торговцев. К счастливой

εὐδαιμονικὴν ταπτομένων τριῶν ὄντων, τῶν καὶ πρότερον
ῥηθέντων ἀγαθῶν ὡς μεγίστων τοῖς ἀνθρώποις, ἀρετῆς καὶ
35 φρονήσεως καὶ ἡδονῆς, τρεῖς ὁρῶμεν καὶ βίους ὄντας, οὓς οἱ
ἐπ' ἐξουσίας τυγχάνοντες προαιροῦνται ζῆν ἅπαντες, πολι-
1215b τικὸν φιλόσοφον ἀπολαυστικόν.

τούτων γὰρ ὁ μὲν φιλόσοφος βούλεται περὶ φρόνησιν
εἶναι καὶ τὴν θεωρίαν τὴν περὶ τὴν ἀλήθειαν, ὁ δὲ πολιτικὸς
περὶ τὰς πράξεις τὰς καλὰς (αὐταὶ δ' εἰσὶν αἱ ἀπὸ τῆς ἀρε-
5 τῆς), ὁ δ' ἀπολαυστικὸς περὶ τὰς ἡδονὰς τὰς σωματικὰς.
διόπερ <ἕτερος> ἕτερον τὸν εὐδαίμονα προσαγορεύει, καθάπερ
ἐλέχθη καὶ πρότερον. Ἀναξαγόρας μὲν ὁ Κλαζομένιος ἐρωτη-
θεὶς τίς ὁ εὐδαιμονέστατος, "οὐθεὶς", εἶπεν, "ὧν σὺ νομίζεις·
ἀλλ' ἄτοπος ἂν τίς σοι φανείη". τοῦτον δ' ἀπεκρίνατο τὸν τρώ-
10 πον ἐκεῖνος, ὁρῶν τὸν ἐρόμενον ἀδύνατον ὑπολαμβάνοντα
μὴ μέγαν ὄντα καὶ καλὸν ἢ πλούσιον ταύτης τυγχάνειν τῆς
προσηγορίας, αὐτὸς δ' ἴσως ἄετο τὸν ζῶντα ἀλύπως καὶ κα-
θαρῶς πρὸς τὸ δίκαιον ἢ τινος θεωρίας κοινωνοῦντα θείας,
τοῦτον ὡς ἄνθρωπον εἰπεῖν μακάριον εἶναι.

V. περὶ πολλῶν μὲν οὖν καὶ ἐτέρων οὐ ῥάδιον τὸ κρίναι
17 καλῶς, μάλιστα δὲ περὶ οὗ πᾶσι ῥᾶστον εἶναι δοκεῖ, καὶ
παντὸς ἀνδρὸς τὸ γνῶναι, τί τῶν ἐν τῷ ζῆν αἰρετόν, καὶ λα-
βῶν ἂν τις ἔχοι πλήρη τὴν ἐπιθυμίαν. πολλὰ γὰρ ἔστι τοιαῦ-
20 τα τῶν ἀποβαινόντων, <δι' αὐ> προῖενται τὸ ζῆν, οἷον νόστους
περιωδυνίας χειμῶνας· ὥστε δῆλον ὅτι κἂν ἐξ ἀρχῆς αἰρετόν
ᾗν, εἴ τις αἴρεσιν ἐδίδου, διὰ γε ταῦτα τὸ μὴ γενέσθαι. πρὸς
δὲ τούτοις <τίς> ὁ βίος, ὃν ζῶσιν ἔτι παῖδες ὄντες; καὶ γὰρ
ἐπὶ τοῦτον ἀνακάμψαι πάλιν οὐδεὶς ἂν ὑπομείνειεν εὖ
25 φρονῶν. ἔτι δὲ πολλὰ τῶν τε μηδεμίαν ἐχόντων [μὲν] ἡδονὴν
ἢ λύπην, καὶ τῶν ἐχόντων μὲν ἡδονὴν μὴ καλὴν δέ, τοιαῦτ'
ἔστιν ὥστε τὸ μὴ εἶναι κρεῖττον εἶναι τοῦ ζῆν. ὅλως δ' εἴ
τις ἅπαντα συναγάγοι ὅσα πράττουσι μὲν καὶ πάσχουσιν
ἅπαντες, ἐκόντες μέντοι μηθὲν αὐτῶν διὰ τὸ μηδ' αὐτοῦ
30 χάριν, καὶ προσθείη χρόνου πλῆθος ἀπέραντόν τι, οὐ μάλλον
ἔνεκ' ἂν τις τούτων ἔλοιτο ζῆν ἢ μὴ ζῆν.

ἀλλὰ μὴν οὐδὲ διὰ τὴν τῆς τροφῆς μόνον ἡδονὴν ἢ τὴν
τῶν ἀφροδισίων, ἀφαιρεθειῶν τῶν ἄλλων ἡδονῶν, ὡς τὸ γινώ-
σκεῖν ἢ βλέπειν ἢ τῶν ἄλλων τις αἰσθήσεων πορίζει τοῖς

жизни ведут три уже упомянутых величайших человеческих блага: добродетель, умственная деятельность и наслаждение, и соответственно, как мы видим, три образа жизни избираются всеми, кто имеет на то возможность. Это жизнь государственного деятеля, жизнь философа и жизнь в погоне за удовольствиями.

Жизнь философа направлена к познанию и созерцанию истины, жизнь государственного мужа — к великим делам, то есть к делам добродетели, а жизнь в погоне за удовольствиями — к наслаждениям тела¹¹. Вот почему, как уже говорилось, один человек назовет счастливым одного, другой — другого. Когда Анаксагора из Клазомен¹² спросили: «Кто самый счастливый?» — он ответил: «Ни один из тех, кого ты признаешь таковым, но тот, кто показался бы тебе чудачком». Так ответил он, видя неспособность вопрошавшего понять, что не за статность, не за красоту и богатство заслуживает человек название счастливца. Сам же Анаксагор полагал, что блаженным следует именовать того человека, кто живет без страданий и незапятнан преступлением либо приобщен к некоему божественному созерцанию.

V. Немало есть вещей, о которых верно судить нелегко, труднее же всего судить о том, что кажется всем весьма легким и любому человеку известным, а именно что из встречающегося в жизни надо выбрать, чтоб полностью удовлетворить свое желание. Дело в том, что в жизни происходит много такого, из-за чего люди расстаются с жизнью, сюда относятся болезни, сильные муки, ураганы; поэтому ясно, что если бы выбор был предоставлен с самого начала, то ввиду подобных вещей предпочтительнее было бы не родиться. Затем: что за жизнь у детей? Никто ведь в здравом уме не позволит повернуть свою жизнь вспять. Да и многое из того, в чем нет ни удовольствия, ни страдания, а если есть удовольствие, то непристойное, таково, что лучше не жить, чем жить. В общем, если бы собрать все, что все делают и терпят не по доброй воле, не ставя этого своею целью, и еще растянуть это на неограниченно долгое время, то всякий предпочел бы не жить, чем жить ради таких вещей.

Мало того, даже если доступно наслаждение пищей или любовными утехами, но отнята возможность наслаждаться познанием, зрением или другим каким-то чувством, то человек

35 ἀνθρώποις, οὐδ' ἂν εἰς προτιμήσειε τὸ ζῆν, μὴ παντελῶς ὦν
 ἀνδράποδον. δῆλον γὰρ ὅτι τῷ ταύτην ποιουμένῳ τὴν αἵρεσιν
 οὐθὲν ἂν διενέγκειε γενέσθαι θηρίον ἢ ἄνθρωπον· ὁ γοῦν ἐν
 1216a Αἰγύπτῳ βοῦς, ὃν ὡς Ἄπιν τιμῶσιν, ἐν πλείοσι τῶν τοιούτων
 ἐξουσιάζει πολλῶν μοναρχῶν. ὁμοίως δὲ οὐδὲ διὰ τὴν τοῦ
 καθεύδειν ἡδονήν· τί γὰρ διαφέρει καθεύδειν ἀνέγερτον ὕπνον
 5 ἀπὸ τῆς πρώτης ἡμέρας μέχρι τῆς τελευταίας ἐτῶν ἄριθμόν
 χιλίων ἢ ὀποσωνοῦν, ἢ ζῆν ὄντα φυτόν; τὰ γοῦν φυτὰ τοιαύ-
 τῆς τινὸς ἔοικε μετέχειν ζωῆς, ὥσπερ καὶ τὰ παιδία. καὶ
 γὰρ ταῦτα κατὰ τὴν πρώτην ἐν τῇ μητρὶ γένεσιν πεφυκότα
 μὲν διατελεῖ, καθεύδοντα δὲ τὸν πάντα χρόνον. ὥστε φανερόν
 10 ἐκ τῶν τοιούτων ὅτι διαφεύγει σκοπούμενους, τί τὸ εὖ καὶ
 τί τὸ ἀγαθὸν τὸ ἐν τῷ ζῆν.

τὸν μὲν οὖν Ἀναξαγόραν φασὶν ἀποκρίνασθαι πρὸς τινα
 διαποροῦντα τοιαύτ' ἄττα καὶ διερωτῶντα τίνος ἔνεκ' ἂν τις
 ἔλοιτο γενέσθαι μᾶλλον ἢ μὴ γενέσθαι "τοῦ" φάναι "θεωρήσαι
 15 τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν περὶ τὸν ὅλον κόσμον τάξιν". οὗτος μὲν
 οὖν ἐπιστήμης τινὸς ἔνεκεν τὴν αἵρεσιν ᾤετο τιμίαν εἶναι τοῦ
 ζῆν· οἱ δὲ Σαρδανάπαλλον μακαρίζοντες ἢ Σμινδυρίδην τὸν
 Συβαρίτην ἢ τῶν ἄλλων τινὰς τῶν ζώντων τὸν ἀπολαυστικὸν
 βίον, οὗτοι δὲ πάντες ἐν τῷ χαίρειν φαίνονται τάττειν τὴν εὐ-
 20 δαιμονίαν· ἕτεροι δὲ τινες οὗτ' ἂν φρόνησιν οὐδεμίαν οὔτε τὰς
 σωματικὰς ἡδονὰς ἔλοιτο μᾶλλον ἢ τὰς πράξεις τὰς ἀπ'
 ἀρετῆς. αἰροῦνται γοῦν οὐ μόνον ἔνιοι δόξης χάριν αὐτάς,
 ἀλλὰ καὶ μὴ μέλλοντες εὐδοκιμήσειν. ἀλλ' οἱ πολλοὶ τῶν
 πολιτικῶν οὐκ ἀληθῶς τυγχάνουσι τῆς προσηγορίας· οὐ γάρ
 25 εἰσι πολιτικοὶ κατὰ τὴν ἀλήθειαν· ὁ μὲν γὰρ πολιτικὸς τῶν
 καλῶν ἐστὶ πράξεων προαιρετικὸς αὐτῶν χάριν, οἱ δὲ πολλοὶ
 χρημάτων καὶ πλεονεξίας ἔνεκεν ἄπτονται τοῦ ζῆν οὕτως.

ἐκ μὲν οὖν τῶν εἰρημένων φανερόν ὅτι πάντες ἐπὶ τρεῖς
 βίους φέρουσι τὴν εὐδαιμονίαν, πολιτικὸν φιλόσοφον ἀπολαυ-
 30 στικόν· τούτων δ' ἡ μὲν περὶ τὰ σώματα καὶ τὰς ἀπολαύσεις
 ἡδονή, καὶ τίς καὶ ποία τις γίνεται καὶ διὰ τίνων, οὐκ ἀδη-
 λον, ὥστ' οὐ τίνες εἰσι δεῖ ζητεῖν αὐτάς, ἀλλ' εἰ συντείνουσι
 τι πρὸς εὐδαιμονίαν ἢ μὴ, καὶ πῶς συντείνουσι, καὶ πότερον εἰ
 δεῖ προσάπτειν τῷ ζῆν καλῶς ἡδονὰς τινὰς, ταύτας δεῖ προσ-
 35 ἀπτειν, ἢ τούτων μὲν ἄλλον ἢ τινὰ τρόπον ἀνάγκη κοινωνεῖν,
 ἕτεροι δ' εἰσὶν ἡδοναὶ δι' ἃς εὐλόγως οἴονται τὸν εὐδαίμονα
 ζῆν ἡδέως καὶ μὴ μόνον ἀλύπως.